

Круглый стол «Русский язык за рубежом: тенденции, вызовы и точки роста»

Заседания круглого стола проходили в 2 этапа: на первом этапе представители международного сообщества русистов рассматривали особенности функционирования русского языка на постсоветском пространстве, на втором – специфику преподавания и изучения русского языка в дальнем зарубежье. Своеобразным тематическим стержнем дискуссий стали те вызовы, с которыми приходится сталкиваться педагогам-русистам различных уровней обучения в своей повседневной работе, а также «точки роста» - предметные аспекты и сферы изучения русского языка, которые, по оценкам коллег на местах, в перспективе позволят укрепить позиции русского слова в различных точках планеты.

Первая часть. Русский язык в странах ближнего зарубежья

Модераторами первой части круглого стола выступили: Элеонора Дюсеновна Сулейменова, вице-президент МАПРЯЛ, президент Казахстанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби; Татьяна Петровна Млечко, председатель Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы, ректор Славянского университета Республики Молдова.

Открыли работу круглого стола сообщения руководителей национальных объединений русистов стран ближнего зарубежья – Украины, Армении, Киргизии, Молдовы, Казахстана. Выступления показали, что на фоне постепенного ослабления позиций русского языка в различных сферах коммуникации в этой группе государств, русский язык по-прежнему сохраняется как значимый компонент государственной образовательной системы. Его изучают либо как обязательный иностранный, либо как второй иностранный по выбору. Что весьма показательно, сохраняются школы и вузы с русским языком преподавания.

Рассуждая о положении русского языка в своей стране, президент Армянской ассоциации русистов Лианна Бениаминовна Матевосян отметила его значимость как конкурентного преимущества для граждан Армении, в том числе для тех, кто живет и работает в России, других странах постсоветского пространства и Восточной Европы. Мотивация к изучению русского языка подкрепляется и прочными позициями языка в научно-образовательной сфере этого государства: библиотеки Армении пока лучше укомплектованы литературой на русском языке, язык изучается в качестве обязательного

иностранный язык со 2 класса общеобразовательных школ, русский изучают как предмет более 350 000 школьников и 5000 студентов Армении, а в 7 вузах он является языком специальности. Принципиально и то, что позиции русского языка в Армении не зависят от количества носителей языка внутри страны: доля этнических русских в Армении не превышает 1%, при этом 70% армян владеют русским языком. *«Сегодня значительная часть армян уже независимой Армении – носители «координативного» армяно-русского двуязычия»*, – отметила в этой связи Л. Матевосян. Утверждение армянской коллеги поддержала представитель Молдавии Татьяна Петровна Млечко, которая подчеркнула: *«Русский язык – это язык не этнического меньшинства, а лингвистического меньшинства, а оно в ближнем зарубежье не столь малочисленно»*.

Характеризуя проблемы русского языка в Армении, Л.Б. Матевосян особо отметила вопрос о необходимости создания регулярных и экономически доступных курсов русского языка для взрослого населения страны: спрос на такие курсы высок, однако ранее существовавшие проекты, в том числе с поддержкой России, нерегулярны. Ежегодно на подобных курсах обучается около 2000 слушателей в возрасте до 50 лет, однако имеющийся спрос полностью не удовлетворен.

В отличие от Армении, в Киргизии русский язык представлен весьма неоднородно: если на севере страны он занимает прочные позиции, присутствуя в 80% школ (в том числе в 65% школ столицы, г. Бишкека), то в южных регионах преобладает моноязычие, население говорит на киргизском либо узбекском языках. Чтобы выровнять ситуацию и упрочить позиции государственного языка, власти страны вводят двуязычное образование, усиливая позиции киргизского языка на севере, с одной стороны, и добавляя преподавание русского языка на юге, с другой. Усиление внимания к русскому языку обнажает методико-педагогические проблемы, среди которых в качестве первостепенных президент Общества Кыргызстанских преподавателей русского языка и литературы Замира Касымбековна Дербешева выделила острую нехватку преподавателей – русистов, а также школьных учителей, способных обучать на русском физике, математике и другим предметам. Тревожной остается и статистика по школам: из 2400 школ в стране осталось только 200 школ с русским языком, и количество их продолжает постепенно сокращаться.

«Точкой роста» для распространения русского языка в Киргизии, по мнению З.К. Дербешевой, является его официальный статус, закрепленный в Конституции страны. Официальное положение позволяет применять его в различных сферах деятельности: так, большим спросом в Киргизии пользуется русскоязычная пресса, особенно ежедневная. По словам З.К. Дербешевой, в ближайшее время в Киргизии будет введена практика

тестирования чиновников не только на знание государственного киргизского, но и официального русского языка.

Наблюдениями о внутренних процессах, происходящих в русском языке постсоветского пространства, поделилась представитель Молдовы Татьяна Петровна Млечко. По ее мнению, в странах ближнего зарубежья русский язык демонстрирует достаточную степень устойчивости: по-прежнему учащиеся на пространстве бывшего СССР опираются на академическую норму современного русского языка, а инонациональные заимствования успешно адаптируются, а не приводят к его расслоению на «украинский русский» или «казахстанский русский». Такая «внутренняя стабильность» языка, по мнению Т.П. Млечко, открывает двери межгосударственным образовательным проектам: например, в процессе создания учебников для школ ближнего зарубежья международные авторские коллективы могут успешно адаптировать имеющиеся российские аналоги, и в настоящее время практика реализации таких проектов на базе МАПРЯЛ набирает обороты.

С тенденциями, определяющими функционирование русского языка в Казахстане, участников круглого стола познакомила Э.Д. Сулейменова. Президент Общественного объединения преподавателей русского языка и литературы Казахстана подчеркнула, что количество школ с русским языком обучения сокращается, однако причины такого сокращения носят не политический, а скорее демографический характер: Казахстан становится моноэтничной страной, доля казахов сегодня составляет 68-70%, в то время как этнических русских – 21%. Меняется и характер соотношения языков и в билингвальной модели обучения: если раньше в Казахстане билингвизм был в основном с доминирующим русским языком, то сегодня, наоборот, с казахским.

Участники встречи сошлись во мнении о том, что большим потенциалом для укрепления позиций русского языка обладают международные сетевые структуры, предоставляющие специалистам-словесникам диалоговые площадки по обмену опытом, идеями и мнениями. В числе таких площадок были названы Ассоциация Славянских университетов ближнего зарубежья (образована в 2015 году), а также созданная в 2013 году Европейская Ассоциация по поддержке детского многоязычия, которая уже успела провести ряд форумов по билингвальному образованию.

Помимо внутренних проблем, связанных с дефицитом научно-методического обеспечения и нехваткой педагогических кадров, русистика на постсоветском пространстве становится объектом внешних вызовов. К таким вызовам относится внешняя конкуренция с другими иностранными языками – прежде всего тех стран, которые представляют для молодежи ближнего зарубежья миграционный интерес. Так, в Молдове

в соперничество с русским языком вступают английский, немецкий, французский, итальянский, и 20 школ Кишинева уже отказались от изучения русского языка в пользу других языков.

Обостряется «языковая конкуренция» и в Казахстане: в настоящее время школа республики переходит на трехязычное образование (с обучением на казахском, русском и английском языках), что требует от русистов этой страны серьезных усилий по переработке и адаптации учебного материала к новым программам и требованиям. «Если вы посмотрите русскоязычный интернет Казахстана, больше всего там обсуждаются учебники русского языка по обновленным программам», – обратила внимание собравшихся Элеонора Дюсеновна Сулейменова.

На первый план в странах ближнего зарубежья выходит и комплекс вопросов, связанных с преподаванием русского языка как иностранного, что подчеркивает особую роль русского языка как *lingua franca* на постсоветском пространстве. Как правило, причины такого интереса связаны с расширением внешних торгово-экономических и гуманитарных связей той или иной страны: так, в Армении растет число иностранных студентов из других государств (Китая, Индии, стран ближневосточного региона), а Казахстан переживает наплыв трудовых мигрантов (около 18 миллионов человек), которые нуждаются в языковой адаптации, в том числе с помощью русского языка.

Большую озабоченность собравшихся вызвал доклад председателя Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Людмилы Алексеевны Кудрявцевой. Представитель сообщества украинских русистов наглядно продемонстрировала те политические вызовы, которые стоят перед русскоязычным сообществом Украины. Доля школ с русским языком преподавания сократилась с 50% в 1991 году до 3,6% в 2015 году, при том, что русский язык фактически используется населением страны (по данным Института Гэллага, 83% граждан Украины в повседневной деятельности пользуются именно русским языком, более 70% запросов на русском языке фиксирует украинский сегмент поискового сервиса Google).

Докладчиком были рассмотрены ключевые законодательные инициативы последних лет, обеспечивавшие планомерное вытеснение русского языка из всех сфер деятельности, в том числе закон «Об образовании», принятый Верховной Радой Украины 5 сентября 2017 года и вызвавший резкую критику со стороны сопредельных государств (Венгрии, Румынии, Молдовы, Болгарии) в связи с фактически вводимым им запретом на деятельность школ с национальными языками обучения. По мнению Л.А. Кудрявцевой, с сентября 2018 года русская школа на Украине как таковая перестанет существовать,

останутся только младшие классы с русским языком обучения, в которых преподавание на русском продолжится лишь до 2020 года.

Участники дискуссии сошлись во мнении, что в ближайшие годы русистам потребуется выработать новые лингводидактические решения для эффективной работы с учащимися в школах, вузах с учетом новых внешних факторов, в числе которых – отсутствие у молодежи, выросшей вне СССР, разносторонних знаний в области россиеведения, восприятие России как иностранного государства, билингвальная среда обучения.

Вторая часть. Русский язык в странах дальнего зарубежья

Вторая часть круглого стола состоялась в здании Российского духовно-культурного православного центра. Центральными темами, которые активно обсуждались в рамках дискуссий, стали проведение статистических исследований о функционировании русского языка в мире, отношение к языковой норме внутри России и за ее пределами, способы повышения мотивации учащихся, а также дозирование грамматического материала при обучении иностранцев с учетом педагогических традиций той страны, которую они представляют.

Характер дискуссий показал, что все эти темы тесно переплетены между собой. Как заметил присутствовавший на круглом столе академик, четвертый президент МАПРЯЛ, президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина В.Г. Костомаров, *«тема существования языка за пределами своего родного ареала – это чрезвычайно сложная, многообразная и невероятно интересная тема. Она сплетена из противоречий, а то, что противоречиво, очень интересно изучать»*.

Общую ситуацию с преподаванием русского языка в мире охарактеризовал в своем выступлении директор секретариата МАПРЯЛ А.В. Коротышев. В числе проблем, характерных для современной русистики, были названы серьезные разночтения в оценке той доли, которую занимает русский язык в современном мире: ученые оперируют данными семилетней давности, согласно которым русский язык по распространенности занимал шестое место в мире, на нем говорило 259,8 миллионов человек, вместе с тем в ряде источников приводится статистика, согласно которой русским языком владеет до полумиллиарда жителей планеты. *«Нам нужен новый взгляд на статистику и, очевидно, более регулярные замеры владеющих русским языком, осуществляемые, по крайней мере, один раз в 5 лет»*, – подчеркнул А.В. Коротышев.

Высказанное мнение поддержал и президент Американских советов по международному образованию АСПРЯЛ/АКСЕЛС, профессор Дэн Дэвидсон. *«Нам действительно надо знать, кто изучает русский язык, где изучает, зачем изучает. Это весьма нетривиальная информация, потому что без данных в современном мире мы никак не можем повлиять ни на государство, ни на спонсоров, ни на технические структуры»,* – подчеркнул он. Большой интерес собравшихся вызвало выступление Д. Дэвидсона, в котором он продемонстрировал участникам круглого стола результаты статистических наблюдений за функционированием иностранных языков в США, опубликованные в 2017 году в исследовании Комиссии по языковому обучению Американской академии искусств и наук «Языки Америки» («America's Languages»).

Согласно наблюдениям, уверенной «точкой роста» для русского языка является школьный сектор обучения: за последние 5 лет 32 штата показали рост количества учеников, изучающих русский язык. Первые строки в списке штатов, где дети изучают русский язык от детского сада до 12 класса школы, занимают Нью-Йорк, округ Колумбия и Техас.

Одним из важнейших стимулов к изучению русского языка в частности и иностранных языков в целом являются управленческая политика различных штатов. Объем инвестиций, выделяемых правительствами штатов на изучение языков, существенным образом различается от штата к штату: так, в Нью-Йорке 50-70% всех учеников изучают иностранный язык, в то время как в других штатах (например, в Нью-Мексико, Аризоне) этот показатель может составлять 7-9%. Еще одна общая тенденция, в русле которой находится и русский язык – это весьма контрастное соотношение изучающих языки в сопоставлении «школа-вуз»: 10 миллионов школьников против всего 1,5 миллионов студентов. Почти все языки, кроме китайского, сократили свои позиции в американских вузах за период с 2009 по 2013 год: так, численность студентов, выбравших для изучения русский язык, сократилась на 4790 человек и составила около 22 000. Приведенные цифры говорят о необходимости дополнительного изучения мотивации молодежи к изучению русского языка в США. *«Нам, педагогам, надо вникнуть в социальные, эмоциональные, экономические, когнитивные, патриотические аспекты мотивации. Это часть той социальной сети, в которую я хочу войти. Нам надо тщательно разобраться в этом явлении, чтобы найти тех людей, кому нужен русский язык»,* – подчеркнул Дэн Дэвидсон.

Высказанные взгляды о необходимости проведения социолингвистических и педагогических исследований и тиражирования их результатов внутри МАПРЯЛ подтвердила председатель Общества учителей русского языка Швеции Светлана Парминг:

«Чтобы в Швеции двигаться дальше и что-то отстаивать, мне нужны научные выкладки с доказательствами правильности того, что я предлагаю». Она подчеркнула, что необходимость предоставления прочных научных данных в подтверждение той или иной инициативы – неотъемлемая часть процесса принятия решений в шведской образовательной парадигме.

Круг проблем, связанных с восприятием чистоты современной русской речи в российском обществе, охарактеризовал в своем выступлении профессор, заведующий научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик Высшей школы экономики Максим Анисимович Кронгауз.

«Сегодня, если вы почитаете российские СМИ, присутствуете в социальных сетях, вы увидите, что русский язык – это постоянная тема для обсуждения, причем сам разговор о русском языке идет, как правило, в таком трагическом ключе, появился термин «алармистские настроения», как правило, русский язык рассматривается в контексте порчи, деградации, и гибели!» – отметил М.А. Кронгауз. Однако приводимые в подтверждение этой точки зрения доводы, по мнению ученого, не являются уникальными, а характеризуют этап развития всех «больших языков», испытывающих внешнее воздействие английского. Уникальность, по мнению профессора Кронгауза, состоит в том, как к происходящему относятся в России, где «эмоциональный градус достигает каких-то небывалых высот». Далее М.А. Кронгауз сгруппировал ключевые конфликты, которые возникают из-за языка и изучаются возглавляемой им лабораторией: конфликт по вопросу использования табуированной брани (проходящий по линии «тотальный запрет – полная свобода»), конфликт, связанный с нормой, с применением лексики низовой культуры, а также с обоснованностью использования заимствований и отражения их в толковых словарях. По мнению докладчика, такие слова, как «блог» и «гламур», имеющие миллионные просмотры в Интернете, должны отражаться в словарях как активно используемые в языке. *«То, что русский язык оказался в центре нашего общественного внимания, как бы высокомерно лингвисты на это ни смотрели, очень важен для развития языка, отношения к нему и в каком-то смысле это очень важная точка роста»,* – подытожил свое сообщение Максим Кронгауз.

Тема чистоты русской речи получила свое дальнейшее преломление в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Профессор Хельсинкского университета Арто Мустайоки высказал мысль о более толерантном отношении к норме русского языка, когда речь заходит об обучении иностранцев. В качестве довода в пользу такой точки зрения он привел практику распространения английского языка, который, функционируя в статусе *lingua franca*, является языком сниженной нормы и довольно сильно отличается от

языка его носителей. Строгое отношение преподавателей-русистов к ошибкам учащихся вызывает у последних боязнь совершить ошибку, что укореняет представление о русском как о языке, трудном для изучения. *«Если проявить немного терпения, то мы найдем больше людей, которые хотят говорить по-русски... Пусть люди говорят на своем русском языке»*, – подытожил свое выступление А. Мустайоки.

Мнение финского коллеги разделила секретарь по международным связям Ассоциации преподавателей русского языка Великобритании Гутта Снетков. По её мнению, россияне строго относятся к иностранцам, говорящим на русском языке, все время поправляют их, что вызвано не неприязненным отношением, а, скорее, отсутствием привычки слышать русскую речь в «иноязычном» исполнении. Такая точка зрения говорит о необходимости моделирования более благоприятной и толерантной среды в вузах, в языковых школах и на курсах русского языка внутри России.

Представитель США Дэн Дэвидсон высказал более консервативный взгляд на вопрос о чистоте преподаваемого языка и требованиях к его изучению. По его мнению, учащиеся должны иметь представления о регистрах языка, о феноменах молодежной речи, языке Интернет-общения, но отчетливо представлять себе роль и место используемой лексики.

Еще один магистральный для современной русистики вопрос, связанный с исследованием и поощрением мотивации к изучению русского языка, был затронут в сообщениях представителей Италии, Финляндии, Великобритании, Швеции, Румынии, Польши, России. Так, председатель Ассоциации итальянских русистов Марии Кьяра Пезенти выступила с сообщением о пользе изучения лингвокультурологических феноменов на материале рекламных плакатов. По ее мнению, в русской культуре рекламный текст стоит в одном ряду с лубком и плакатом, а характерная для русского языкового сознания традиция восприятия рисунка и слова восходит ко временам русской иконописи. Ученый продемонстрировала интересные примеры интеграции рекламной продукции в урок русского языка, стимулирующие сразу несколько видов мотивации: к изучению русской истории и культуры, к пониманию ментальности языка, а также к освоению насыщенной русской лексики.

Сообщения и комментарии участников круглого стола показали, что спектр мотивирующих факторов для изучения языка за рубежом многообразен и включает как прагматические факторы, связанные с повышением конкурентоспособности изучающих язык на рынке труда (Аксиния Красовски, Румыния), так и сугубо эмоциональные, вызванные симпатией к русской культуре (Гутта Снетков, Великобритания). Президент Польской ассоциации учителей и преподавателей русского языка Людмила Шипелевич

привела пример отрицательной мотивации: вопреки неблагоприятному политическому фону все больше учащихся в школах Польши выбирают для изучения русский язык. Профессор Хельсинкского университета Арто Мустайоки подчеркнул, что популярность русского языка среди финской молодежи стимулируют финские легионеры Континентальной хоккейной лиги, которые, являясь авторитетами для подрастающего поколения, учат русский в профессиональных целях.

Об усилиях России по повышению интереса мотивации зарубежной молодежи к изучению русского языка рассказала ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина М.Н. Русецкая. Маргарита Николаевна подробно остановилась на международных олимпиадах, проводимых Институтом совместно с МАПРЯЛ и Министерством образования и науки Российской Федерации. Руководитель института подчеркнула, что данная форма работы позволяет готовить кадровый резерв будущей русистики, поскольку победители олимпиад получают право обучения на бюджетных местах в российских вузах по специальностям, связанным с лингвистикой, филологией и переводоведением.

Вопрос управления мотивацией учащихся тесно связан с еще одной методической проблемой дозирования грамматического материала, которую затронула представитель Великобритании Гутта Снетков. По её мнению, в английских школах недостаточное внимание уделяется грамматике, что вызывает трудности при освоении английскими учащимися русского языка, особенно на начальных уровнях (A1 и A2). Встречая препятствия, они бросают курс. По мнению докладчика, при составлении учебников русистам необходимо учитывать коммуникативный подход к обучению, практикуемый при изучении других европейских языков – например, испанского или французского, а также стремиться делать учебники более красочными и интерактивными.

О подходе к подаче грамматического материала при обучении русскому языку на круглом столе говорили и французские коллеги. Так, вице-президент Ассоциации французских русистов (AFR) Сильвет Сулье зачитала обращение к участникам встречи президента AFR Армель Гроппо, в котором французская образовательная система была охарактеризована как система с «очень требовательной и разносторонней академической подготовкой преподавателей по лингвистике и страноведению, но относительно слабой подготовкой в области методики». Вместе с тем в тексте обращения было отмечено, что методика традиционно была сильной стороной российской педагогической школы. Таким образом, был намечен один из возможных сценариев взаимодействия русистов двух стран в области разработки учебной литературы, при котором дозирование материала и

лингвистическое описание языковых явлений осуществляется французской стороной, а методическое сопровождение – представителями российской высшей школы.

Участники круглого стола не обошли стороной и вопрос профессиональной подготовки педагогов-русистов. Проблема рассматривалась как в общем контексте восприятия педагога в современном обществе, так и о востребованности профессии на зарубежных рынках труда. В своем выступлении генеральный секретарь Грузинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Давид Зурабович Гоциридзе отметил, что в условиях смены образовательной парадигмы на фоне коллапса Советского союза и обретения бывшими республиками СССР независимости наступила эпоха постмодерна, повлекшая за собой отказ от авторитетов, и, как следствие, дискредитацию преподавателя как представителя сферы обслуживания. *«Когда все доступно и все разрешается, наступает хаос, а он очень страшен в области школьного образования, – подчеркнул Д.З. Гоциридзе. – Первичная социализация детей происходит в школе, и когда каждая школа имеет право выбирать учебник по своему усмотрению, разрушается единое информационное поле, нет общих ценностных критериев, которые объединяют народы и создают единую картину мира. Постмодернистский подход разрушает единую ментальную сферу».* По мнению ученого, болезненный переход на Болонскую систему также является приметой «образовательного постмодерна», и представители академического сообщества должны не навязывать те ценности, которые не соответствуют этнокультурным приоритетам различных народов, а учитывать апперцепционные свойства разных культур при разработке оптимальных путей трансфера образовательных моделей.

Озвученный грузинским докладчиком тезис одобрил профессор Карфагенского университета Уанес Хафян. Представитель Туниса отметил, что в его стране на фоне роста интереса к русскому языку появилось множество школ, где преподается русский язык частным образом, однако зачастую за дело обучения берутся либо студенты, либо просто носители языка, не имеющие профессиональных навыков, что негативно влияет на прочность и системность усваиваемых знаний. По мнению У. Хафяна, всплеск мотивации к изучению русского слова должен быть поддержан Россией и международным сообществом русистов в виде программ повышения квалификации для действующих в Тунисе педагогов.

Круглый стол завершился обсуждениями нравственно-философских аспектов деятельности современного педагога-русиста. Участники дискуссии согласились с тезисом о бесперспективности частного и политизированного отношения к языку. Своеобразную черту проходившей дискуссии подвел Виталий Григорьевич Костомаров,

отметивший, что судьба русского языка не зависит от того, защищают ли его или с ним борются: язык существует так, как ему положено существовать. *«Но с другой стороны, 50 лет жизни МАПРЯЛ показали, что содружество преподавателей может сделать очень многое, потому что преподаватель вряд ли может предотвратить какие-то мировые процессы, но он может воспитать детей так, что они их остановят и предотвратят, – подчеркнул В.Г. Костомаров. – Это очень важно, что каждый учитель – это воспитатель. Он не только передает знание, а воспитывает человека, передает ему доброе, человеческое, мирное, желательное для жизни».*